

Портрет еврея

На дворе «хол а-мозд», праздничные будни Песах. Кто-то взял на это время отпуск, кто-то не смог. Но все равно, возвращаясь с работы, он знает, что его ждет накрытый стол, гости и приказ Б-га: «Веселись в чистоте и святости!..»

Именно сейчас, находясь в зоне радости и покоя, хочется обсудить тему, которая там, в горячке будней, не сходит с газетных и компьютерных страниц: «Ортодоксы. Почему они...»

Каждый может вписать в этот пробыл что-то свое. Скажем, почему они не служат в армии, почему обросли бородами, почему не «регулируют» число детей в семье.

Один вопрос прозвучит, пожалуй дерзко и ко всем: а почему ортодоксы? Чего вы, господа и дамы, страдаете душой именно «об них»?

И впрямь. Если кто-то жалеет о налогах, что идут на помощь многодетным семьям, то на первом месте стоят не «харедим», а арабские шейхи, каждый из которых имеет несколько жен и десятки детей.

Что касается армии, то от службы в ней, если верить светской прессе, воздерживаются также многие «нерелигиозные» бизнесмены, артисты, манекенщицы, самый разный люд.

Внешний вид? Пройдитесь по Дизенгоф...

Так почему же луч прожектора направлен именно на них? Мне кажется, я знаю ответ. Ортодоксы, со своим знанием и соблюдением, с их дедушкиной внешностью, являясь тем недостающим звеном, которое связывает раздробленное, мятущееся поколение сегодняшнего дня с далекими, древними, «настоящими» евреями. И нам хочется, чтобы это звено было из золота. Видим там пятно-хмури брови.

Известный психолог и экстрасенс С. Лазарев в своих книгах предостерегает от ловушки «идеализации», когда какую-то деталь нашего мира

человек хочет видеть такой, как в сказке. Не получилось? Внутренний гнев начинает терзать его плоть.

Нечто подобное – с ортодоксами. Заманчиво считать их носителями высшей мудрости, эталоном того, каким должен быть еврей.

Гораздо правильнее знать, что перед тобой обычные люди, не эталоны ходячие. Тогда недостатки ортодоксальных евреев не помешают нам увидеть их достоинства, которые мне хочется назвать по именам:

Преданность Творцу, а значит, законам Его Торы. Огромная любовь к семье. Взаимная помощь, постоянная забота членов общины о тех, кого жизнь не погладила по голове. Готовность идти на любые жертвы, чтобы дать своим детям «то», еврейское образование.

Я знаю, о чем пишу, потому что среди таких людей живу. Я знаю также их недостатки, но предпочитаю многие прощать. У нас в Рамоте на 50 тысяч жителей нет ни одного полицейского участка. Не дерутся. Не напиваются. Не лезут, во всех смыслах, в чужой огород. Можете представить такой фокус в Москве, Нью-Йорке, Рио-де-Жанейро?

Хотите знать правду про «харедим» – откройте Танию. Там сказано, что еврейская душа состоит из «клипа нога», где добро перемешано со злом.

Когда человек идет дорогой Торы, свет в его душе (и вокруг!) усиливается, тьма отступает. Но души праведников, где добро победило полностью, достались совсем немногим. Значит...

Значит, перед нами не готовый портрет, который можно вставлять в раму, а только набросок картины. Закончить ее нам предстоит всем вместе.

Возможно, об этом думал Любавичский Ребе, когда годы назад сказал в Бруклине гостям из Святой Земли: «Скоро приедут евреи из России и покажут вам, как соблюдать Тору!»

И мысли нет, что он ошибся...

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

Недалеко от финиша

21 Нисана /8 апреля, вечером/ начинается «Швиш шел Песах», завершающий день праздника в Израиле. Как и вначале, мы зажигаем праздничные свечи.

У любавичских хасидов есть обычай в эту ночь не спать до рассвета – ведь именно тогда мы шли между застывших волн, которые потом накрыли фараона с его войском. Мы учим в эту ночь те части Торы и хасидуца, где говорится об Исходе.

Утром, после чтения Торы, читают «Изкор», поминальную молитву.

В этот день после дневной молитвы мы собираемся вместе, в последний раз едим мацу и выпиваем, как в Седер, четыре бокала вина.

Четыре бокала в 1-й день Песах связаны с освобождением от рабства, а четыре бокала в последний день праздника говорят о приходе Мошиаха, о новой эре, куда вступает еврейство и весь мир.

Свечи праздника

21 Нисана /8 апреля/ – завершающий день Песах. В отличие от Субботы, можно зажигать свечи и после захода солнца, однако, в этом случае – только от уже зажженного накануне праздника огня.

На зажигание говорят благословение:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ
ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ЙОМ ТОВ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Бер-Шева
Зажиг.	18.27	18.43	18.34	18.45
Исход	19.41	19.43	19.43	19.43

субботные свечи Субботные свечи

В пятницу, 6 апреля, после зажигания свечей произносятся:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ
НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Бер-Шева
Зажиг.	18.26	18.41	18.33	18.43
Исход	19.40	19.42	19.42	19.41

День накануне праздника Песах удивляет нас количеством и разнообразием действий и всевозможных работ, которые нужно сделать, чтобы подготовиться к празднику. Стержнем происходящего является наше отношение к хамец.

В этот день, в самом начале, есть время, когда можно есть хамец и получать от него какую-то выгоду, есть время, когда это делать нельзя, чтобы не нарушить запрет мудрецов, и, наконец, наступает срок, когда это становится запретом Торы.

Каждая заповедь по-своему воздействует на сердце еврея. Это воздействие можно разделить на две большие группы:

«Иткафья» - подчинение животной души, «нефеш бехемит», и «ецер ара», злого начала, которое она несет в себе, Б-жественной душе, «нефеш элоки» в человеке.

«Итапха» - полное перевоплощение «нефеш бехемит» и «ецера» к добру.

Накануне вечером мы искали хамец с помощью свечи. Духовный аналог хамец - «ецер ара», живущий в нашей животной душе. А о Б-жественной душе сказал Давид, повелитель наш: «Свеча Творца - душа еврея».

С погасшей свечей невозможно ве-

сти поиск. Только когда, с помощью Торы, молитвы и добрых дел, «нефеш элоки» засветилась, можно искать хамец в своей душе и поступках.

На пути к перевороту

«Бдикат хамец» завершен, наши пои-

НОВОЕ ИМЯ

ски увенчались успехом. Хамец сложили в надежном месте, чтобы крупичи «ецера» не попали в ту щель, откуда так трудно было его доставать.

Хамец не разбросан по всем чертогам нашей души, и нам легче совладать с ним, отделяя доброе от злого.

Когда хамец под замком, он становится все больше похож на хлеб, способный поддержать наше сердце, и поэтому нельзя от него отказываться раньше времени.

Вспомним, как поступали главы ХА-БАД: утром в канун Песах они всегда ели трапезу с хлебом, но при этом следили, чтобы ни одна крошка не упала со стола.

На улицах начинают разжигать костры. Вся работа, что делалась до сих пор, проходила под знаком «иткафья», когда животное начало подчиняется, пригибается к земле, но, тем не менее, имеет право голоса.

Но вот наступает срок «биур хамец», и мы бросаем все квасное в огонь, а в сердце своем делаем «битуль» - отказываемся от любого хамца, если он обнаружится в наших владениях, в нашей судьбе.

После того, как хамец сожжен, происходит «итапха», переворот: преграды и задержки, мешавшие еврею приблизиться ко Всевышнему, исчезают.

В канун праздника, после полудня, каждый глава семьи, преступивший порог Храма, приносил «корбан Песах», пасхальную жертву.

Слово «корбан» несет в себе понятие «кирва», сближение. Мы становимся ближе к Б-гу и ведем за собой всех своих близких.

Садясь за праздничную трапезу, мы, как обычно, произносим благословение на хлеб. Но теперь, после всей проделанной работы, он выглядит по-другому, и получил новое имя - маца.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

Ребе советует

Каждая еврейка должна знать об огромном запасе душевных сил, которые она таит в себе.

Даже если ее муж отклонился от прямого пути, у нее есть достаточный резервуар духовной моши, чтобы повернуть все вспять, буквально сделать из него другого человека.

Для этого ей не нужно быть раввином. Достаточно прислушаться к себе и обнаружить «еврейскую жилу», которая там, в глубине души, находится рядом с источником правды.

В телеге Бешта

«Но если я только для себя, то зачем я?...»*

Как только еврей начинает думать о своей персоне, «махшево зарот», ненужные мысли, тут же налетают на него, мешая служить Творцу.

Но ведь мир сотворен, чтобы ты выполнял в нем работу Все-

вышнего. А ты весь в мыслях, и работы нет, потому что ты не можешь собраться с мыслями...

* Пиркей авот, 1, 14

С какой стати?

В юные годы, до того как стать раввином, цадик Леви-Ицхак из Бердичева жил в доме своего тестя. Тот был из первых богачей в городе, и в его доме всегда ночевало много гостей.

Молодой зять имел привычку ухаживать за ними. Кроме прочего, он сам готовил гостю постель из покрытой простынями соломы.

Тесть однажды сказал ученому зятю:

- Зачем тебе трудиться самому? Дай пару монет какому-нибудь гою, и он натаскает в дом соломы.

Леви-Ицхак ответил ему:

- С какой стати я уступлю нееврею заповедь, да еще буду платить за это деньги?!

Заботы кучера

/Притча, которую рассказывает наш Ребе/

Иногда приходит еврей и жалуется: «Я не могу понять, как моя молитва, моя Тора, мои добрые дела могут привести в наш мир Избавление...»

Надо рассказать ему про телегу, в которой сидят мудрецы и толкуют между собой, как приготовить Всевышнему жилище в нашем мире.

Кучер при этом шелкает кнутом и думает о плате за поездку, а его лошадка, стуча копытами, - о свежем сене с водой.

Мысли кучера никак не влияют на беседу мудрецов, и уже тем более, мечты его лошади.

Но они подобны животной душе еврея, которая делает важную работу: везет мудрецов, т.е. наше Б-жественное начало, туда, куда указал Творец.

То есть прямо навстречу Геуле, Избавлению.

Есть спокойные евреи, которые говорят: «Не нужно тревожить Всевышнего бесконечными просьбами о приходе Мошиаха. Он сам знает, когда его послать...»

Но мы же просим в «Шмонэ-эсре» каждый день: «Росток дома Давида вырасти для нас очень быстро!..»

«Очень быстро» - это не через год, не через месяц, и даже не через неделю.

В этой молитве дальше сказано: «На спасение Твое надеемся каждый день!..»

Из бесед Любавичского Ребе

Шехина над местечком

Крохобор

Рав Шломо из местечка Карлин как магнитом тянул к себе евреев - и безусых, и с седыми бородами. Они чувствовали, что от него исходит огромная духовная сила. Они хотели, чтобы он стал их ребе, наставником хасидов.

Раз за разом просили они об этом и раз за разом получали отказ. Рав Шломо знал, что у него есть эта сила. Но ее надо исправить, очистить и поднять. К нему порой приходят унылые и злые мысли. Ему иногда не хватает мудрости.

Число отказов множилось, и в конце концов рав Шломо воскликнул:

- Поехали вместе к Магиду из Злочева! Известно, что если он раз посмотрит на человека, то увидит все его поступки, и хорошие, и плохие. Он расскажет вам, кто я такой и что иногда творится в моей душе...

А что? Запрягли лошадок в телегу, прочли дорожную молитву и затряслись по ухабам в Злочев. Уж там-то, вот уж там!..

Магид из Злочева принял рава Шломо с большим почетом. Усадил его рядом с собой за стол, называл «учитель наш» и другими такими же словами. Рав Шломо в отчаянии воскликнул:

- Неужели и в Злочеве не осталось хоть крупинки правды?!

И ответил на это Магид:

- Рав Шломо, ты праведен и свят. Поэтому нечего бродить по дому моему и искать какие-то там крошки. А должен ты, деваться некуда, зайти в болото - по горло в самую грязь. И спасать евреев, которые там тонут!

Что ж, запрягли лошадок...

Еврей инкогнито

Ох, сколько высоких лбов и ученых бород собралось в доме гаона рабби Хануха Левина, раввина в городе Бендин. Говорили мудрецы о вешах серьезных,

имеющих дальние последствия. Приводили доводы, а верное решение, которое пришлось бы по душе большинству собравшихся, было еще далеко.

В это время в дверь постучали. Еврей, одетый скромно, но опрятно, стоял на пороге. Рабби Ханох попросил извинения у членов собрания, провел гостя в дом, попросил супругу как следует его накормить. «А когда я закончу, мы посидим вместе и обсудим все ваши дела. Опгередт?» Странник был согласен.

И снова стали мудрецы судить да рядить, пока наконец, когда солнце уже клонилось к закату, не поймали решение за хвост. Члены ученого собрания стали расходиться, любопытствуя, что же это за таинственный странник, которому гаон рабби Ханох уделил столько времени. Но им было не удобно беспокоить хозяина дома вопросами. И они промолчали.

А вот супруга рабби Левина была молчать не обязана. Она сказала:

- Я сделала все, как ты велел. Дала ему воду для умывания, напоила чаем с куском пирога, а потом, ближе к вечеру, угостила бульоном с клецками и принесла кусок индейки, что остался с субботы. А теперь скажи, почему ты встречал этого еврея с таким почетом?

- А где он?

- Уже ушел.

Рабби Левин налил себе остывшего чая из самовара, сказал благословение, отпил. Потом пожал плечами:

- Я не знаю, кто это. Он не завался.

- Тогда почему же?..

- Потому что он мой гость.

И вся история. И никаких вам острых словечек и чудес, что бывает, когда рассказывают о хасидах. Впрочем, может, это тоже хасидская история, хотя гаон Левин об этом, конечно, ничего не знал.

“Раввинская маца”

В прежние времена был такой обычай: рав местечка посылал каждому домохозяину шесть листов мацы «шмуры», которую приготовили под его надзором. По три листа - на каждый из двух седеров, что отмечают в диаспоре.

Поскольку «баалей-батим» вносили за это определенную плату, сторонний наблюдатель мог сказать, что раввин таким способом хочет увеличить свои доходы. Но это лишь внешняя сторона дела.

А внутри было вот что: к маце, которую едят в первый день Песах, Галаха предъявляет такие требования, каких простой еврей мог не знать. Получив «раввинскую мацу», он избегал многих ошибок и неточностей. Владелец такой мацы наверняка исполнял заповедь есть «хлеб скромности».

Имелось несколько причин, почему этот обычай сошел на нет и забылся, но вряд ли стоит копаться во всех «почему». Однако я очень прошу, чтобы его возродили снова. В двух словах: раввины должны посылать мацу «шмуру» каждому члену своей общины.

И не только раввин, но и любой, у кого есть влияние и авторитет - шойхет, шамес, или кто-то другой, - должны снабдить такой мацой всех, кто согласен украсить ею свой праздничный стол. Маца должна быть круглой, сделанной вручную и со всеми предосторожностями, которые дают ей право носить имя «шмура», «береженная».

Если мы вернем к жизни «раввинскую мацу», тысячи людей в каждой общине выполнят заповедь есть мацу на Песах так, как требуется, со всеми улучшениями и устроениями. В местах, где устраивают «общественные седеры» для большого количества людей, организаторы обязаны позаботиться о такой маце для каждого из гостей.

В Зоаре говорится, что маца - это «еда исцеления» и «еда веры». На вере держится исполнение всех заповедей и вообще вся наша жизнь. Значит, от шести листов мацы зависит наше служение Творцу в течение всего года, и то, будет ли он, этот год, наполнен духовным здоровьем и, значит, здоровьем тела и кошелька...

Математика свободы

В праздничной молитве сказано, что Песах - это «время нашего освобождения».

Множественное число оправдано, ведь речь идет об освобождении нашего народа. Впрочем, комментируя другой отрывок, «время нашего веселья», Алтер Ребе объясняет, что вместе с евреями веселится Творец, поскольку Шехина, Б-жественное присутствие, тоже покидает галут.

Значит, и в нашем случае «мы» - это не только евреи. Это наш народ плюс Творец.

Тут нет противоречия. У каждого еврея есть «нефеш элоки», Б-жественная душа. В своих истоках наши души существуют в неразрывном единстве, образуя Малхут, последнюю из 10 Сфирот. Когда евреи выходили из Египта корни наших душ тоже ошушали свободу и выход на простор.

У наших мудрецов есть поговорка: «Хорошо для Неба, и хорошо для людей». Оказавшись на свободе, каждый увидел, как укрепилась его связь со Всевышним, и как приблизились к нему сердца друзей и соседей...

/Продолжение/

Шевах Шерензон, инженер-программист и житель еврейского квартала Маале зейтим в Восточном Иерусалиме, на одном семинаре высказался против облегченного гиюра, когда человека принимают в еврейство, почти не проверяя его знаний Галахи и, соответственно, ее соблюдения.

- *Шевах, стоит вспомнить, что гиюр по «социальным» причинам имел место уже во времена Хашмонаев. Завоевав эдомитян, они заставили их принять еврейство. Потом из этой среды вышел гонитель наших мудрецов Гордос - печально известный Ирод...*

- Нам не нужны «евреи по паспорту». Гиюр - это каждый раз выбор одного человека, одной души, к социальным разрядкам не имеющий отношения.

Задача раввинского суда - помочь человеку разобраться, насколько верен его путь. И отсеять тех, кто хочет просто улучшить свою анкету.

Там, на семинаре я сказал: экзамен по Галахе - это, возможно, не самый верный способ понять искренность кандидата. Но это хотя бы синица в руке! А при «социальном» гиюре, когда человек просто объявляет «хочу быть с вами», это вообще никак не проверишь...

- *Сторонники ускоренных гиюров часто прибегают к такому аргументу: мы в кольце врагов, нам не хватает в армии крепких парней...*

- Ложь и чушь. 15 лет назад я приехал в страну из Саратова. Молодой, здоровый, с неплохой военной специальностью. Настроение - служить. Прошел все проверки. «Годен». «Ждите».

Время от времени армия шлет письма, где говорится, что меня нельзя призвать на общих основаниях: во-первых, мне уже исполнилось 24 года, во-вторых, я прошел военную подготовку в СНГ. Годы идут.

Чиновники в погонах, наконец, приглашают меня для беседы, и говорят, вздыхая: «Просто не знаем, что с тобой делать. Знаешь, подай заявление, что хочешь идти в ЦАХАЛ добровольцем».

Но я объяснил: если в моей фирме узнают, что я хочу за их счет поехать в танке, я тут же потеряю хорошую работу. Так закончился мой роман с армией. «Крепкий парень» Шевах не смог пролезть между параграфов. Подозреваю, что в Израиле немало таких...

- *Шевах, я знаю, что для вас важным критерием является качество жизни: приличная зарплата, хорошее жилье и соседи. Как же вас занесло в «Маале зейтим» - три дома на краю вади, а вокруг арабское море?*

- Да, мы живем здесь уже четыре года. Скорее всего, из-за сына, который скоро отпразднует Бар-мицву. Для меня совершенно неприемлемо, чтобы мальчик шлялся по дворам и обсуждал с приятелями последний телесериал.

Здесь, в Маале, такое просто невоз-

“Искать внутреннюю правду”

можно. Большинство детей ездят в Старый город, где находятся школы «Ахиноам» и «Мория». Объем Мишны и Гемары, которые там проходят, впечатляет. Светские предметы тоже на высоком уровне. Мальчик приходит домой и говорит со мной о рабби Акиве.

Это то, чего я добивался. А на арабов стараюсь обращать минимум внимания, и что они о нас думают - не волнует.

- *Вы индивидуалист.*

- Я считаю, что нельзя подстраиваться под большинство. Надо искать внутреннюю правду и делать это всегда, не дожидаясь, когда судьба принудит...

НАКАНУНЕ ИЗБАВЛЕНИЯ

Последний день праздника Песах во многих синагогах мира евреи отмечают заключительным торжеством, называемым **Сеудат-Мошиах.**

Традиция эта установлена основателем хасидизма, рабби Исраэлем Баал-Шем-Товом.

Эта трапеза выражает нашу веру в грядущее Избавление и в приход Мошиаха в ближайшее время.

Как и в дни исхода из Египта, возглавит наш народ человек, посланник Всевышнего - Мошиах.

ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Пропорции праздника

Между первым и последним днями Песах пролегли дни, которые называют «хол а-моэд», «праздничные будни». Сейчас подвергается экзамену наше «чувство пропорции».

А именно: чтобы прокормить семью, еврею в эти дни разрешается практически любая работа (если она не имеет отношения к запрету «хамец»). Если же вы твердо стоите на ногах, стоит вспомнить слова мудрецов: «Тот, кто делает из «хол а моэд» обычный будний день - как будто начал поклоняться идолам...»

Вот несколько правил:

- * Разрешена любая работа для нужд праздника: приготовить еду для гостей и пр.
- * Разрешена работа, которая спасет нас от пропажи и убытка: полить растения, которые без этого погибнут, собрать плоды, которые иначе сгниют и пр. Также можно делать все, что может помочь лечению больного.
- * В хол а-моэд не стригутся, не занимаются стиркой. Исключение делается для ребенка, если он перепачкал все пеленки.
- * В хол а-моэд следует избегать заниматься подсчетами и делать записи. Исключения: если подсчеты нельзя отложить. А также если вы хотите написать поздравительное письмо или записать свои мысли о Торе. Рекомендуются начать запись измененным способом - скажем, левой рукой.
- * В хол а-моэд не ставят хупу, чтобы «не мешать одно веселье с другим». Но можно отпраздновать «тнаим» - договор о будущем браке.

לשנה הבאה בירושלים!!!
В будущем году - в Иерусалиме,
в Третьем Храме!